

МОЛДАВСКАЯ ПѢСНЯ *).

Гляжу, какъ безумный, на черную шаль,
И хладную душу терзаешь печаль.

Когда легковѣренъ и молодъ я былъ,
Младую Гречанку я спрасшилъ любиль;

Прелестная дева ласкала меня,
Но скоро я дожилъ до чернаго дня.

Однажды я созвалъ веселыхъ гостей;
Ко мнѣ поспучался презрѣнныи Еврей.

„Съ тобою пируюшъ, шепнулъ онъ, друзья;
Тебѣжъ измѣнила Гречанка твоя.“

Я далъ ему злаша и прокляль его,
И вѣрнаго призвалъ раба моего.

Мы вышли; я мчался на борзомъ конѣ,
И кропкая жалость молчала во мнѣ.

Едва я завидѣль Гречанки порогъ,
Глаза попемнѣли и весь изнемогъ.

Въ покой отдаленный вѣжду я одинъ ...
Невѣрную деву лобзалъ Армянинъ!

Не взвидѣль я свѣща, булапъ загремѣль...
Прервать поцѣлуя злодѣй не успѣль.

*) Напечатана съ ошибками въ 15 № *Сына Отечества. Прил. Сот.*

Безглавое шѣло я долго шоппалъ,
И молча на дѣву, блѣднѣя, взиралъ.

Я помню моленья ... шекущую кровь ...
Погибла Гречанка — погибла любовь!

Съ главы ея мѣртвой снявъ черную шаль,
Опять я безмолвно кровавую спасть.

Мой рабъ, какъ настало вечерняя мгла,
Въ Дунайскія волны ихъ бросиль шѣла.

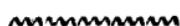
Съ шѣхъ поръ не цѣлую прелестныхъ очей;
Съ шѣхъ поръ я не знаю веселыхъ ночей;

Гляжу, какъ безумный, на черную шаль
И хладную душу терзаепъ печаль.

Кишеневѣ.

Александръ Пушкинъ.

1820 года, Ноября 14.

ПѢСЕНКА.

Полно, сердце! успокойся на часокъ!
Удержися, горькихъ слезъ моихъ попокъ!
Перестаньше, вздохи, грудь мою тѣснинъ,
Сонъ забытый! мѣръ пора тѣя вкусить!

*

Я обманутъ былъ невѣрною мечтой:
Дни надежды пролетѣли съ быстротой;